

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ДАГЕСТАНСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

SOME THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE STUDY OF RELIGIOUS TERMINOLOGY

V. Ragimova
Z. Salamova

Summary: The article discusses some theoretical and methodological aspects of the study of religious terminology in general linguistics and Dagestan studies. Religious terminology is a dynamic system that has been formed over a long historical period and develops in connection with the spread of religion as a socio-historical phenomenon.

Keywords: religious terminology, lexicology, Dagestan studies, semantic-functional studies, syntax, connotation.

Рагимова Виктория Махмудовна

Кандидат филологических наук, ассистент, ФБГОУ
ВО «Дагестанский государственный медицинский
университет» МЗ РФ
zaira82@mail.ru

Саламова Заира Гаджиевна

Кандидат филологических наук, доцент, ФБГОУ
ВО «Дагестанский государственный медицинский
университет» МЗ РФ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые теоретико-методологические аспекты изучения религиозной терминологии в общем языкознании и дагестановедении. Религиозная терминология является динамической системой, которая формировалась на протяжении длительного исторического периода и развивается в связи с распространением религии как социально-исторического явления.

Ключевые слова: религиозная терминология, лексикология, дагестановедение, семантико-функциональные исследования, синтаксис, коннотация.

Несмотря на то, что в отечественном языкознании наблюдается значительный рост научного интереса к изучению терминологической лексики разных языков и религиозной лексики и терминологии отдельных языков, в науке до сих пор отсутствует единая классификация религиозной терминологии, общепринятые критерии ее различать религиозную лексику и религиозную терминологию. Несмотря на то, что дефиниции религиозной лексики и религиозной терминологии, разработанные в языкознании, имеют много общего, они все же имеют существенные различия. Религиозный термин одновременно сочетает в себе свойства общеупотребительного слова и термина. В качестве общеупотребительного слова религиозный термин относится к понятию религии с этнокультурным аспектом в определенном временном и территориальном пространстве.

За обще методическую основу изучения религиозной терминологии принимаются основы функционального изучения языка и его лексики. Одной из важнейших особенностей лингвистического функционализма является его целевая (телеологическая), системно-структурная и коммуникативная направленность. Функциональный подход к изучению религиозной терминологии основан на способности словарных единиц отражать динамику развития языка, т. е. таким образом, лингвистический функционализм представляет собой такой подход к языку и вместе с тем направление исследования, один для

изучения механизмов языка.

В контексте картина мира рассматривается как «многогранное психическое явление, связывающее язык с мышлением, с окружающим миром, с культурно-этническими реалиями и содержанием сложнейших абстрактных понятий и категорий, функционирующих в языке» [1]. В современных исследованиях выделяют два аспекта анализа языковой картины мира — внешний и внутренний: «Первый, внешний, аспект предполагает рассмотрение ареального, социального, функционального и хронологического расчленения этой картины, что соответствует отображение в языке естественной и антропогенной среды обитания его носителей и изучается преимущественно в рамках социолингвистики, этнолингвистики и теории языковых контактов. Второй, внутренний, аспект направлен на определение внутреннего мира носителей языка, отраженного в язык, их менталитет (эта проблема разрабатывается в рамках современных когнитивных направлений в языкознании и психолингвистике)» [2]. Учет этих двух аспектов при анализе лексико-семантической подсистемы религиозной терминологии позволяет уточнить тенденции развития языка в целом, выделить проблему «язык и его среда», важную не только для социальной, но и для «внутреннего» языкознания. Картина мира является основной смысловой базой, на которой строится вся лексико-семантическая система языка. Развитие лексики вадаргинского языка в последние десятилетия отражает процесс

усложнения актов познания и мировосприятие человеком. Однако известно, что картина мира (при всей ее сложности) соотносится со сводными схемами мировоззренческого словаря и, соответственно, изучается на основе его отдельных разделов, одного из которых является сводным разделом «религиозные учреждения туты». В него входит количественно показательная и активно используемая религиозная терминология. Называя признаки, на основании которых понятия квалифицируются как функционализм, исследователь языка В.З. Демьянков выделяет такой существенный признак, как влияние экстралингвистических факторов на язык: «Язык рассматривается не только «изнутри», по формальным свойствам <...>, но и извне, по тому, что она дает тем системам, в которые она входит как подсистема, — культурам, социальным системам, системам мнений и т. д. С. [3]. Учет этого фактора способствует более глубокому пониманию взаимозависимости языка и общества и приводит к мысли о возможности успешного решения некоторых проблем общей семантики при условии комплексного подхода к их анализу. Анализ достижений лингвистической мысли последних десятилетий по аспектам изучения языка, его категориям, уровням и единицам показывает, что семантический подход является традиционным и наиболее разработанным в науке о языке. По мнению исследователя Ю.А. Зацного относительно «онтологической, системно-структурной взаимосвязанности, упорядоченности элементов лексики, наличия реальных, объективных связей между этими элементами» [4]. только операционный (классификационный) характер. Оба (системно-структурный и семантико-функциональный) виды анализа взаимосвязаны, так как имеют общее направление и конечную цель: системно-структурные исследования систематизируют формальные средства языка, а семантико-функциональные исследования выявить особенности функционирования этих средств в тексте - среде функционирования языковых единиц

В аспекте лингвофилософского подхода к коммуникативности язык понимается как системно-структурное образование знакового характера, т. е. и знаковая форма выражает объективные свойства и связи действительности, которые человек познает, расщепляя мир на фрагменты. [5]. Все это, в свою очередь, предполагает выявление и описание функциональных свойств языковых единиц религиозной семантики. В русле когнитивной парадигмы в основе коммуникативного подхода лежит положение о причинной обусловленности отдельных языковых явлений и языковой системы в целом потребностями общения, а также мыслительной и мыслительной деятельностью человека. В связи с этим методологически важна теоретическая позиция современного языкознания о непосредственной связи смысловых категорий с теоретико-познавательной деятельностью человека. Изменения лексических значений основаны на формально-логических отношениях между понятиями. Предпосылками изменения значений

являются разные причины: социально-исторические, предопределенные изменениями обозначаемой действительности, развитием семантики при переходах слова между разными социальными слоями носителей и т. д.; психологические, предопределенные стремлением усилить или ослабить характер сказанного, развитие прагматического компонента в лексическом значении: собственно языковых, которые проявляются в переносе значения на синтагматические оси [6]. Эти причины, стимулируя формирование разнотипных смысловых изменений, приводят к разным результатам (сужение, расширение, семантический сдвиг и т.

«Интегральный подход к лексическому значению, обладающему объяснительной силой для описания различных модификаций значения слова в коммуникативном акте» [7]. Следовательно, лексическое значение религиозных лексем рассматривается как структурированная совокупность трех аспектов владения языком: собственно семантического, прагматического и синтаксического. Уместно привести мнение В.В. Левицкого, который считает, что синтаксика и прагматика не просто входят в состав лексического значения, а образуют вместе с сигнификативным компонентом целостную структуру: «свойства сочетаемости знака и его коннотации не могут быть вынесены вне лексического значения, как в них нельзя отделить друг от друга сигнификативный и коннотативный компоненты слова» [9]. Учитывая фактор неоднородности и динамичности системных, структурных и функциональных свойств слов, В.П. Конечкая на основе общеязыковых постулатов формулирует ряд существенных лексикологических аксиом, некоторые из которых принимаются за методологическую основу при изучении слов разной семантики: формируется аксиома о словесном знаке, имеющем три измерения: семантическое, обусловленное косвенными связями слов и предметов, синтагматическое, обусловленное отношениями слов друг к другу, и прагматическое, обусловленное отношениями слов и коммуникантов. Эта аксиома позволяет обосновать теории лексической семантики, связанные с лексически значимыми функциями синтаксиса и функционально-оценочными характеристиками слов, которые определяются ситуативными факторами общения, и в итоге позволяет представить слово как единое целое.

На постулате об асимметричном дуализме языкового знака в основе аксиомы лежит асимметрия плана содержания и плана выражения словесного знака. Эта асимметрия является результатом особенностей эволюции словарного запаса и в то же время необходимым условием его развития, она обеспечивает разноплановые и непредсказуемые изменения смысловой структуры слова, его функционально-стилистического значения, состава слов. лексико-семантические группы объяснительного характера. 3. Аксиома о функционально-стилистической дифференциации лек. Смысл аксиомы заключается в самом факте функциональной сики. стилистическая диф-

ференциация лексики как неотъемлемая светская характеристика, обеспечивающая эффективное общение [10]. Динамический характер языка предопределен внешней внеязыковой спецификой развития языкового сообщества, и вместе с этим сообществом языковая система проходит фазы возникновения и развития. Поэтому рост темпов развития человеческого общества, многовариантность бытия, плюрализм человеческой природы — все это требует углубленного изучения процессов развития словарного запаса. Особое значение при анализе религиозной терминологии новейшей эпохи имеет изучение того, «с какими тенденциями реагирует лексика на ситуацию в изменяющемся мире». Ведь функционирование языка в обществе предопределяет не статичность, динамичность языковой системы на современном этапе ее развития. Поэтому важной особенностью изучения религиозной терминологии в конце XX в. фактический материал с учетом функционирования языка, подвижности языка в синхронии. лишь частный случай его динамики» [3], то есть динамические модели связаны как с диахроничным, так и с синхроническим состоянием языка. Следовательно, подход к анализу фактического материала осуществляется с точки зрения динамической хронологии, а языковые явления рассматриваются процессуально, т. е. определяется тем, какими процессами они возникают или преобразованием каких языковых единиц являются. Изучение феномена религии с лингвистических позиций началось еще в работах А.А. Потебня в конце XIX века, которые рассматривали веру как форму человеческого сознания, а религию как познание человеком себя и мира. Ученый первым подошел к современному пониманию гносеологических мотивов

формирования религиозного культа, психологических основ этого процесса, всесторонне проанализировал словесную магию и роль слова в процессе возникновения анимистических представлений, отметил что слово является не условным (условным) обозначением какого-либо предмета или явления, а его частью, «духовной сущностью предмета», указывало на характерную черту языка религии - фидеистическое отношение к слову, выражающее веру в - магия («сила заклинаний») [11]. С помощью языка заветные религиозные смыслы закрепляются, актуализируются, воссоздаются и передаются новым поколениям. В истории религий вопрос о языке нередко приобретает исключительное значение, так как формирование национальных языков связано с развитием религий. Для А.А. Потебного, формирование национальных языков связано с развитием религий. Лингвист указывал, что и язык, и религия являются отражением определенного этапа развития человеческого сознания в целом и самосознания конкретной этнической общности [12]. Времена, когда язык тщательно «очищали» от лексики, отражающей религиозное мировоззрение и понимание мира, уходят в прошлое, как ненаучный элемент надстройки, мешавший им «создавать светлое будущее». По ряду известных причин остро стоит вопрос унификации, нормализации написания слов, связанных со служением религиозным нуждам, необходимость хорошего перевода религиозных произведений на литературные дагестанские языки, изучение функционирования религиозной лексики и составление словарей религиозной терминологии и т. д. Об этом постоянно говорят на страницах исламской прессы и других дагестанских газет и журналов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулжалилов И.Г. Функциональные особенности арабских элементов в современном литературном аварском языке: дис. ... канд. филол. наук. - Махачкала, 2002. - С. 143.
2. Абдуллаева З.Р. Роль исламского фактора в обогащении языков народов Дагестана // Исламоведение. - 2015. - № 1. - С. 54–60.
3. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Автореф. дис. ... док. филол. наук. – Волгоград – 2007.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. - М.: Изд-во акад. наук СССР, 1963. Т.1.
5. Бондарко А.В. К теории поля в грамматике // Вопросы языкознания. - 1972. - № 3. - С. 20–35. описания.-М.: Наука, 1977. - 246 с.
6. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., Русский язык, 1976.
7. Демьянков В.З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца XX века. // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. / Сб. отзывы об ИНИОН РАН. М., 2000. - С. 26–137.
8. Джидалаев Н.С. К характеристике тюрко-дагестанских языковых контактов. Дисс. док. филол. наук. - Баку, 1972. - М.: Наука, 1990. - 136 с.
9. Левицкий В.В. Семантические и фонетические связи в лексике индоевропейского праязыка: опыт квантитативного анализа этимологического словаря / В.В. Левицкий; Нац. акад. наук Украины, Укр. языково-информ. фонд. - Черновцы: Рута, 2012. - 231 с.
10. Омарова С.И. История формирования терминологии в дагестанских языках // Вопросы кавказского языкознания. Мх.: ДГУ, 1997. - С. 40–44.
11. Омарова С.И. Проблемы терминологии в дагестанских языках (лингвистическая терминология): Автореф. дис. ... док. филол. наук. - М., 1998. - 48 с.
12. Оноприенко С. Библиизмы современного русского языка: Дис. ... канд. Фил. наук. - Воронеж, 1997–189 с.
13. Панова Л.Г. Грех как религиозное понятие: (на основе русского слова «грех» и итальянского «ressato») // Логический анализ языка: Языки этики. — 2000. — С. 167–177.

© Рагимова Виктория Махмудовна (zaira82@mail.ru), Саламова Заира Гаджиевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»